

— Мелкие монеты, время завтракать. Завтрак становится всё труднее достать, многие магазины закрыты. Если так продолжится, нам, возможно, придётся готовить сами, — констатировал Чжао Мин с недовольным видом, входя с подносом. — Ладно, хоть что-то на столе. Но через несколько дней нам действительно придётся всё делать своими руками. Не то что завтракать, даже в ресторане больше не поедим, — заметил Сянь Гань, который уже давно осознал эту печальную реальность. — Не понимаю, что творят начальники. Сначала опровергали слухи, а теперь сами их подогревают. Слышал, армия вошла в город. На улицах полно военной техники, патрулирующей каждый уголок. Тот, кто создаст проблемы, — в наручниках. Наводнений этих баллистических ракет с ядерными боеголовками вокруг Нанкина, — тревожно произнес Чжао Мин. — А в чём тут удивляться? Нанкин и Шанхай — крупные города, в Дельте реки Янцзы живет слишком много людей. Странно было бы, если бы власть ничего не предприняла. Эти ракеты предназначены для перехвата крупных метеоритов, чтобы они не падали на города. Иначе, если метеорит диаметром более 30 метров упадёт в город, о Нанкине можно будет забыть, — объяснил Сянь Гань с холодной уверенностью. Он понимал, что шансы на успешное перехватывание — призрачны. При входе метеорита в атмосферу с ним происходят необратимые изменения, и он рассыпается на множество мелких осколков. После старта баллистической траектории почти невозможно поразить весь метеорит. — Неужели ракета может перехватить метеорит, движущийся с такой скоростью? — воскликнул Чжао Мин в шоке. — Ты чего так на эмоциях? План по перехвату метеоритов разрабатывался не один год. Все страны досконально продумали, как справляться с угрозами извне. Программа «Мониторинга космического пространства» в США, наша «Программа астероидов», европейская «Программа защиты от астероидов», — это всё проекты, созданные на случай угрозы от космических тел. Так что просто расслабься, ешь и пей, метеорит тебя не сожёт с толку, — с раздражением ответил Сянь Гань. Спустя некоторое время, закончив завтрак, они не успели встать, как в комнату ворвался Босс Ли. — Простите, боссы, я не могу продолжать проект, — произнёс он хриплым голосом. Глаза горели, а борода небрежно колосилась, создавая впечатление, что он не спал очень давно. — Ли, что случилось? Не хватает денег? Если нужно, добавим! Так невозможно бросать дело на полпути, — вскочил Чжао Мин, стараясь поддержать коллегу. — Дело не в деньгах, — с горечью ответил Босс Ли. — Я собрал много людей из разных бригад, однако никто не хочет работать. Все спорят о том, чтобы возвращаться домой. Вон, в Шидао знают, что продукты трудно достать. Как только появляется немного риса, его тут же сметают за считанные минуты. И слухи о метеорите, который вот-вот ударит в землю, пугают всех. Люди потеряли желание работать. Если бы не мои высокие зарплаты, они бы ушли ещё два дня назад, а сейчас я совсем их не удержу. Даже хрипнув, Босс Ли продолжал опускать глаза. Сянь Гань понимал, что не только работники хотят уйти, но и он сам — иначе он не бросил бы проект, который близится к завершению. — Босс Ли, я не буду много говорить. Если ты хочешь уйти, уходи. Но ты должен понимать, что скоро произойдёт что-то серьёзное. Ты ведь заметил, что я строю эту стену, когда увидел запасы продуктов в дворе? Смогут ли люди купить еду, когда наступит конец света? Как долго хватит купленных продуктов? Безопасно ли твоё убежище? Если ты закончишь строительство этого забора, я обещаю, у тебя будет место здесь, — мирно произнёс Сянь Гань. Слова задели Босса Ли, но он, подумав о том, что его дети ждут его, стиснул зубы и отказался. Сянь Гань не настаивал. Забор уже достиг высоты двух метров, и он знал, что сможет натянуть проволоку, так что не стал настаивать на оставлении. — Что теперь делать? Мы даже на полпути не закончили, а этот 2-метровый забор не просто так перешагнуть, — уныло заметил Чжао Мин после того, как Босс Ли ушёл. — Не переживай, позови всех своих родственников, пусть не остаются в городе. Я также позвоню своим родителям и дам им знать. — После этих слов Сянь Гань схватил мобильный телефон и набрал номер. В тот же день родители Чжао Мина прибыли первыми. С Сянь Ганем они общались легко и непринужденно, как давние знакомые. Его отец с водителем arrive только к трём часам после обеда. Вместе с ними пришла и пожилая мать водителя Чжан Лэя. Трудились долго, привели комнату в порядок и приготовили ещё один

вкусный ужин. После трапезы большинство забьются.— Брат Лэй, есть ли у тебя доверенные товарищи по армии, которые сейчас живут не очень хорошо? Можешь собрать их всех? Ты сам видел, что запасы на этом месте достаточны, но нас слишком мало, чтобы защитить всё, если вдруг кто-то придёт с намерением что-то забрать. — Сянь Гань отозвал Чжан Лэя в сторону. Он знал, что Чжан Лэй уволился из армии, но не знал, в каком батальоне служил, да и сам Чжан никогда не рассказывал. Как-то его мать заболела, и денег на лечение не было. Так получилось, что отец Сянь Ганя попал в больницу на обследование и отдал ему денег без лишних вопросов. Однако через две недели Чжан появился с предложением стать телохранителем Сянь Ганя, но никто не поверил. Когда он согнул стальной прут и снова его выпрямил, отец Сянь Ганя понял, что нашёл настоящую находку. С тех пор Чжан Лэй два года работал водителем.— Дай подумать. Я позвоню, — после недолгого раздумья пробормотал Чжан Лэй.— Замечательно, — с облегчением выдохнул Сянь Гань. Обычно Чжан Лэй мало говорил, но когда он соглашался, всегда выполнял своё обещание. В последующие дни обе семьи никуда не уезжали и оставались дома. Лишь Чжан Лэй был неуловим — он пропадал днём, возвращаясь только под вечер. Чжао Мин пытался следовать за ним, но не улавливал ничего особенного. Только Сянь Гань знал, что Чжан Лэй установил множество охранных пунктов вокруг забора и во дворе, и если появится какая-либо угроза, он сразу же узнает об этом. Девятнадцатого числа страна официально объявила красную тревогу о метеоритах и открыла укрытия в крупных городах. За десять дней они были очищены от пыли. Хотя долгое время они не использовались, внутри всё равно чувствовался легкий затхлый запах, но в остальном подготовка шла нормально. Двадцатого числа по всей стране раздались сирены оповещения о воздушной тревоге. Жители многоэтажек сбегали в укрытия. По стране ввели комендантский час и военные взяли на себя защиту городов. В это время, если какие-нибудь хулиганы или самодовольные парни попытаются поднять шум, их тут же ликвидировали без разговоров. Двадцать первого число стало днем, когда школы закрыли, заводы остановились, а многие государственные учреждения прекратили работу, за исключением двух специальных департаментов: Временного командного центра по защите от метеоров и Штаба по спасению от метеоритов. Весь народ просиживал дома у экранов, ожидая, что бедствие окажется не более чем очередной паникой. После завтрака Сянь Гань придвинул стул на балконе и, откинувшись, тихо ждал, когда бедствие стукнется в дверь.